

Неделя пролетела незаметно, и прежде чем начался отбор участников, подоспели промежуточные экзамены. Как несчастному студенту, обучающемуся на двух специальностях, Тан Юаньцзюню предстояло утром сдавать теорию на отделении разработки, а после обеда — проходить боевое испытание на кафедре пилотирования.

Теоретический экзамен на планете Алла сильно отличался от земных: все знания, полученные на занятиях, объединялись в один комплексный тест, на выполнение которого отводилось четыре часа. Для многих такой высокоэффективный и стрессовый формат казался пыткой, но для Тана-отличника это было сущей радостью.

Сдав теорию, Юаньцзюнь даже не успел перекусить яблоком — он стремглав бросился в тренировочный зал. Эри ждал его у входа. Увидев, как пухляш издалика бежит к нему, запыхавшись, он не удержался и рассмеялся:

— Ну что, отличник? Слышал, курс на отделении разработки невероятно сложный. Но с твоим интеллектом, даже при нулевой базе, процентов девяносто правильных ответов наверняка набрал?

Тан Юаньцзюнь замер, его лицо приняло странное выражение.

Эри довольно улыбнулся, ожидая услышать что-то вроде: «Да брось, как такое возможно», — чтобы потом великодушно ответить: «Не расстраивайся, курс действительно сложный. Но ты не сдавайся, лиха беда начало».

Однако Тан, немного замедлившись, тихо пробормотал:

— Не настолько... низкий результат.

Эри замолчал.

Юаньцзюнь закатил глаза кверху, вспоминая свои ответы, а затем похлопал Эри по плечу:

— Не переживай, всё будет хорошо.

Эри опешил:

— С чего ты взял, что я переживаю?

До начала оставалось десять минут, зал был переполнен. Эри и Юаньцзюнь открыли терминалы, чтобы проверить свои группы. Тан замешкался, и пока система загружалась, он услышал, как Эри в ужасе воскликнул:

— Чёрт возьми!

— Что случилось? — Тан подбежал к нему и, взглянув на экран, сам застыл.

На терминалах обоих красовалась надпись: Тан Юаньцзюнь против Эри.

Они переглянулись в полном молчании. Наконец Эри, с трудом обретя дар речи, спросил:

— Слушай, я уже и не помню, вчера вечером в пробном бою кто победил?

Тан Юаньцзюнь спокойно указал на себя:

— Я. Мы сражались пятнадцать минут, в конце ты растерялся и открылся.

— Оу... — Эри в замешательстве почесал затылок. — Как же так, неловко вышло.

Тан Юаньцзюнь спросил:

— Если проиграешь, затаишь на меня обиду?

Эри ответил:

— Конечно, нет.

— Тогда пошли, — сказал Тан.

— Ну, хорошо... Эй, постой, что-то здесь не так... Чёрт, кто сказал, что ты обязательно победишь!

Тан Юаньцзюнь промолчал. Хотя Эри был для него своего рода наставником, в этом мире нет никого, кто мог бы победить учителя лучше, чем его собственный ученик, ведь никто не знает приемов учителя лучше, чем тот, кто их изучал.

Эри занимал третье место в рейтинге академии, уступая лишь Ча Сюаню и Ло Аню. Если он победит сегодня, то избавится от своего прозвища и заставит элиту, задирающую носы, наконец уважать его.

Тан Юаньцзюнь молча надел защитный костюм, прокручивая в голове тактику.

Они были первой парой. Как только время вышло, судейская коллегия заблокировала входы, и на проекторе появилась команда к выходу. Оба вошли в симуляторы.

В отличие от обычных учебных боев, реальный экзамен требовал использования симуляторов, где карта менялась случайным образом. На каждой карте у пилотов был шанс на атаку и оборону, а после смены локации следовал трехминутный свободный бой. Комиссия оценивала действия каждого. Победитель не всегда был очевиден, но победа давала существенную прибавку к баллам.

Эри, выходец из семьи потомственных военных, имел собственного кастомного меха. Однако перед выходом он заколебался. Вспомнив жалкий Буревестник Юаньцзюня, он решил не использовать своего робота, а выбрал ту же модель, что была у Ча Сюаня — Разрушитель городов.

По сравнению с Буревестником преимущество Разрушителя было очевидным: мощные фотонные клинки, трехсекундный режим невидимости — Буревестнику об этом оставалось только мечтать. Эри выбрал эту модель, потому что все последние дни тренировался против Тана именно на ней. Да, мехи были неравны, но Юаньцзюнь привык к этому противнику, что уравнивало шансы.

Заняв место в кабине, Тан привычно отрегулировал настройки. В системе связи раздался серьезный голос Эри:

— Я не буду поддаваться.

Юаньцзюнь ответил:

— Я тоже. Выложусь на полную.

— Хорошо.

На экране пошел отсчет: 3, 2, 1 — бой начался!

Ландшафт сменился на пустыню. Пески — это проверка на баланс: из-за зыбкой почвы привычные маневры могли привести к потере равновесия. Но Тан за неделю досконально изучил все семьдесят восемь сочленений своего меха, так что чувствовал себя уверенно.

Через две секунды серебристо-серый Разрушитель бросился в атаку. Он двигался по песку так, будто это была твердая поверхность. Эри замахнулся клинком. Тан хладнокровно ухватился за рычаги: в момент удара Буревестник ловко пригнулся, проскользнул под лезвием и сделал кувырок в сторону, успешно уйдя от атаки.

Загорелся зеленый свет: судьи засчитали уклонение. Теперь очередь атаковать перешла к

Тану.

Он не стал спешить. Через датчики он видел, что Разрушитель находится на два часа от него. Атакующая мощь Буревестника была невелика, поэтому Тан решил сначала прощупать почву.

Белый мех резко сорвался с места. В отличие от Тана, который ждал атаки, Эри начал серию уклонений. S-образное движение — визитная карточка Эри. На экране Тан видел, как серебристый силуэт стал почти неразличим, превратившись в полосу света. Только сейчас он понял, что на тренировках Эри его жалел.

Третий номер рейтинга не так-то просто победить.

Это осознание лишь подстегнуло азарт Тана. У него не было опыта борьбы против таких маневров, он действовал чисто интуитивно. Тан замер на секунду, а затем, повинуясь внезапному порыву, до упора толкнул рычаг. Буревестник рванул на полной скорости, нанося удар левым фотонным клинком. Раздался скрежет металла, система мигнула желтым: контакт осуществлен, но без критического урона. Уклонение признано успешным.

В наушниках послышался смешок Эри:

— Отличник, ты хорош. Чуть руку мне не отсек.

Юаньцзюнь смущенно облизнул губы:

— Интуиция.

Эри промолчал. В кабине Разрушителя он был весь в поту. Датчики Буревестника были устаревшими, но Эри был вынужден признать: он просто не успел среагировать на атаку Тана. Тот оказался рядом внезапно, чего в обычных условиях быть не могло! Мировоззрение Эри пошатнулось. Тот удар был на грани — если бы не удача, он бы лишился руки.

Интуиция этого пухляша была пугающей.

Вторая карта — Черный лес. Тан почувствовал, как вспотели ладони. Ночные бои были его кошмаром: Разрушитель мог стать полностью невидимым, а у Буревестника не было систем обнаружения.

Вероятность выпадения этой карты была один к десяти, и надо же было такому случиться.

Через две секунды после начала силуэт противника растворился в ночи. Экран окрасился в темно-синий цвет, деревья почти не различались. Тан понимал: инициатива утеряна, остается только ждать и контратаковать.

В лесу стояла зловещая тишина. Тан считал про себя. На счете десять, почти на подсознательном уровне, его тело среагировало быстрее мысли. Он рванул рычаг вниз, заставляя меха присесть и скользнуть по земле, одновременно выставив вперед руки-кинжи.

Раздался резкий скрежет, а затем звук разбивающегося металла.

Судейские лампы еще не загорелись, но система выдала сообщение: «Нарушена целостность семи узлов защиты противника. Собственные узлы целы».

Тан не успел ничего понять, как давление сверху исчезло. Загорелся зеленый свет, ночной пейзаж сменился яркостью зала. Ревущие трибуны перекрыли голос судьи:

— Первая пара, бой окончен. Победитель — Тан Юаньцзюнь.

Базовая модель Буревестника победила самый совершенный тяжелый мех на рынке.

<http://bllate.org/book/19110/1876697>